

Глава 7 – Организация засады

Она холодно фыркнула и поняла, что этого констебля И нелегко обмануть.

“Правда в том, что любимая наложница Лин Ван, Шуй Шуфэй-моя Младшая сестра”.

Говоря об этом Лин Ване, все в столице империи знали, что он никогда не испытывал вожделения к женщинам.

Эта наложница. Шуй Шуфэй, чрезвычайно любима Лин Ваном. Он даже просил императора сделать исключение, чтобы дать ей повышение, и особенно после того, как она забеременела, ее сразу повысили до Шуфэй.

Гун Ву Хуань не боялась, что И Дин Фэн расследует это дело, и подтолкнула свою Младшую сестру Шуй Шуфэй вперед, просто чтобы заставить И Дин Фэна поверить ей. Однако она не сказала бы ему о списке имен, в конце концов, получение его считается большой заслугой. Император хотел избавиться от коррумпированных чиновников и исправить ситуацию в Цзяннань и нуждался в доказательствах их коррупции. Все боролись за то, чтобы внести свой вклад, и она не является исключением.

Она будет делиться этим большим вкладом только со своими Старшими и Младшими Сестрами.

Единственная информация, которую она может дать И Дин Фэну, - это местонахождение группы оставшихся бандитов Гун Чэн Сяо, и пусть знаменитый констебль И из Четырех Великих констеблей разберется с этими людьми.

Это только пойдет ей на пользу, а не навредит.

□□□

С другой стороны, Гун Чэн Сяо начал готовиться к браку еще до того, как сделал предложение. Он с радостью подыскал сваху, подготовил свадебную комнату, купил свадебное одеяло, свадебные подушки, красные свадебные свечи и приклеил свадебные иероглифы*. Даже корона феникса невесты и свадебное платье были куплены им.

(Упомянутые здесь свадебные иероглифы -это иероглифы "двойного счастья", используемые во время свадеб. Они представляют собой вырезанные из бумаги изображения персонажа и обычно используются в качестве украшений в свадебном зале и спальне, а также наклеиваются на окна и двери.)

Однако Цуй Му и Ян Шэн не были оптимистичны по поводу этого брака. Они очень ясно видели, что женщине совсем не нравился их Шеф, и, кроме того, происхождение женщины было неизвестно. Братья из банды Цао разъехались по всей стране и наводили справки об этой женщине, но, кроме ее имени, они не смогли найти ничего о ее семье.

Когда они неожиданно сообщили об этом своему Начальнику, он не выказал ни малейшего беспокойства и торжествуя ответил им.

“Бездомная и не на кого положиться? Тогда, после того как этот Шеф женится на ней, разве у нее не будет семьи? Мои плечи будут опорой моей жены, и после того, как она станет женой этого Вождя, банда Цао также станет ее первой семьей в будущем”.

Когда Шеф произнес эти слова, его лицо было полно радости, а тон-любви. Еще до того, как они поженились, он уже постоянно называл ее "моя жена". Когда они увидели, что Вождь чувствует себя таким счастливым, кто осмелился бы рисковать своей жизнью, чтобы ослабить его энтузиазм?

"Что делать? Шеф так очарован этой женщиной." - печально сказал Цуй Му.

"Я, Ян Шэн, видел бесчисленное множество женщин. С первого взгляда я понял, что эта женщина нехорошая. Ей не нравится наш Шеф, но она согласилась на предложение Шефа о браке. Это, должно быть, обман".

"Старина Цю, Шеф всегда больше всего ценил твое мнение. Иди и убеди Шефа."

"Как я уже говорил ранее, в то время вы не видели лица Шефа. Если бы у меня хватило смелости сказать ему, что эта женщина нехорошая, то я бы навлек на себя серьезные неприятности".

"Вождь возглавил банду Цао, когда был еще совсем маленьким. Поначалу Старому Вождю нравился Вождь, потому что он стабилен, ответственен и умен. В прошлом многие красивые дамы пытались соблазнить Шефа, но он не проявлял никакого интереса к женщинам. Почему на этот раз, встретившись с ней всего один раз, он думает о ней днем и ночью?"

"По-моему, от этой женщины одни неприятности. Согласно новостям, принесенным братьями, кто-то хотел тайно захватить ее. Шеф немедленно привел нас сюда в спешке, чтобы защитить ее. Похоже, эти люди были из императорского двора. Из-за женщины Вождь связался с императорским двором, а это нехорошо."

"Хотя эта женщина красива, ее красоту все равно нельзя назвать потрясающе красивой. Дело не в том, что Шеф раньше не видел красавиц, так почему же она его так очаровала? Она прямо как демоница."

Цуй Му, Ян Шэн и другие братья время от времени вздыхали, но никто не осмеливался переубедить Вождя.

Когда все чувствовали себя расстроенными, брат, который только что вернулся с улицы, ворвался в гнев. Он сказал, что отправился в город Анши, чтобы собрать новости от тамошних братьев Цао Ган.

Дом, расположенный на улице Ян Лю, был пуст, и говорили, что в прошлом там умерла семья. Позже поползли слухи, что в доме водились привидения, поэтому дом остался пустым, и никто о нем не позаботился.

Когда Цуй Му и остальные братья услышали это, они мгновенно вскочили. Они сочли эту новость абсурдной, и теперь, имея эти доказательства, братья быстро отправились докладывать своему шефу.

Неожиданно, когда Гун Чэн Сяо услышал эту новость, он махнул рукой и остался равнодушен.

"я знаю. Отступите".

Ян Шэн и несколько братьев больше не могли этого выносить. Ян Шэн взял инициативу на себя, и даже если он разозлил Шефа, он все равно хотел сказать свое слово.

“Шеф, что означает этот пустой дом? Это значит, что эта женщина обманывает вас, это обман!”

“Правильно, шеф! Происхождение этой женщины неизвестно, и за ней ведется охота. В случае, если она преступница, разыскиваемая императорским двором, это также повлечет за собой и тебя”. Другие братья выразили свое согласие.

“Почему вы все так беспокоитесь? Я уже догадался, что она там не живет”.

“Ты догадался? Тогда ты ... ”

Когда Гун Чэн Сяо потер подбородок, он весело сказал:

“Жена сдержанна, так как же она может немедленно согласиться на мое предложение о браке? Это называется погоней за женой, это отличается от приручения лошади, и нужна искренность. Не говоря уже о доме с привидениями, даже если это кладбище, я все равно пойду туда. Ты знаешь, почему?”

Все были в растерянности и спрашивали.

"почему?"

Гун Чэн Сяо хитро ухмыльнулся. “Потому что в то время она дала обещание. Она хотела, чтобы я подошел и сделал предложение руки и сердца, и если я не пойду, то это я отказался. Как только я уйду, я не смогу сделать предложение руки и сердца, понимаешь?”

Внезапно всех осенило, что их Шеф знал об этом и не был настолько околдован женщиной, чтобы даже не мог пошевелить мозгами. Шеф на самом деле настраивал свое остроумие против нее!

“Это верно. Наш шеф умен, так как же простая женщина может выставить его дураком? Ей повезло, что наш шеф хочет на ней жениться.”

“Да, именно так!”

Все согласились и, глядя на хитрую улыбку Шефа, тоже начали лукаво улыбаться. Неожиданно выражение лица Шефа внезапно стало холодным, и он серьезно предупредил их.

“До этого, вероятно, я не совсем ясно выразился, поэтому скажу это еще раз. Если я услышу, как кто-нибудь из вас плохо отзывается о ней, не вините меня за то, что я вас избил.”

Пока он говорил, он сжал кулаки, издавая потрескивающие звуки, и все мгновенно убрали свои улыбки и замолчали.

Когда Вождь не улыбается, его серьезное безжалостное лицо сильно отличается от выражения его улыбки.

Прямолинейность порождает уважение и страх, и все это понимают. Шеф делал это не по наитию, а решил, что ему нужна эта женщина с фамилией Гун.

Они понимали темперамент своего Вождя.

Обычно он позволяет вам делать все, что вы хотите, и то, что он требует, - это только верность. Пока вы верны банде Цао, он может рисковать своей жизнью и проливать кровь, чтобы

защитить вас. Однако, если вы предадите банду Цао.....вы не захотите видеть, как Вождь справляется с этим.

Он заставил бы тебя встать на колени и молить о смерти, потому что смерть была бы лучше. Если вы упрямы, он будет более упрямым, чем вы, и даже соберет свою энергию, чтобы весело провести время вместе с вами, не чувствуя усталости.

В свое время в банде Цао был предатель по имени Сюэ Хуа, который вступил в сговор с посторонними, водными бандитами. Они похитили груз соли у банды Цао, которая отвечала за транспортировку груза, и в процессе этого многие из братьев были убиты. Эти братья были прилежными и трудолюбивыми, и у них были семьи с пожилыми родителями, женами и детьми дома. Жизни тех братьев были отняты и стали душами умерших под мечами врагов. Позже, под предводительством своего Вождя, они пробрались в пещеру врагов и забрали груз соли, иначе груз попал бы в руки правительственных чиновников.

В том инциденте погибло тридцать восемь братьев. Шеф взыскал этот долг с тела Сюэ Хуа. Он взял нож, похожий на нож для забоя свиней, и сначала снял с его тела слой окровавленной кожи. Затем с его тела было соскоблено тридцать восемь кусков плоти. После соскабливания плоти до тех пор, пока не стали видны кости, Сюэ Хуа все еще бодрствовал, и ему не разрешалось упасть в обморок, чтобы он мог испытать мучительную боль.

Его ужасный вид потряс братьев, и это доставило им массу удовольствия. Предатель был наказан, и это также послужило предупреждением для всех, что это будет результатом нелояльности.

“Свяжитесь с Бандой Нищих и скажите им, что банда Цао поделится с ними некоторыми преимуществами. Скажи им, чтобы они разобрались с людьми, которые замышляют что-то против нее. - лицо Гун Чэн Сяо потемнело.

“Если кто-нибудь посмеет прикоснуться к моей жене, я заставлю их страдать”.

"да!" Все ответили и ушли, получив заказ.

□□□

В согласованный день на всех дорогах, ведущих от ворот города Анши к переулку Ян Лю, солдаты ждали, прячась, в то время как другая группа солдат также устроила засаду вокруг дома.

Гун Ву Хуань вспомнила тот день, когда ее окружили эти люди в серой одежде. Гун Чэн Сяо и его люди появились, когда окружающие склоны холмов были плотно заняты сотнями его людей. Она сообщила И Дин Фэну предполагаемое количество людей, и И Дин Фэн, который заслуживал того, чтобы его считали одним из Четырех Великих констеблей, одолжил солдат у Ямена в городе Анши, используя его имя. Затем он подготовил засаду и стал ждать, когда Гун Чэн Сяо попадет в ловушку.

В это время Гун Ву Хуань сидела на крыше трехэтажного ресторана. Со своего места она могла видеть городские ворота, дороги и переулки вокруг нее.

Она почувствовала порыв движущегося воздуха рядом с собой и, посмотрев в сторону, увидела стоящего там И Дин Фэна.

“Этот скромный человек приветствует констебля И”.

“Мы с вами оба государственные служащие. Вежливость не нужна.”

"да."

Поскольку он сказал, что в вежливости нет необходимости, ей не нужно было говорить без необходимости, поэтому она посмотрела в сторону городских ворот вдаль.

Он ничего не сказал, и она тоже. Если в этом не было необходимости, она всегда была безразлична. За исключением своих Старших и Младших Сестер, она всегда была сдержанна и холодна с другими.

Взгляд И Дин Фэна остановился на ее боковом профиле и внимательно изучил ее. Она почти не разговаривала и не искала предлогов, чтобы поговорить с ним. Он знал, что известен как констебль, и даже судья префектуры воспользуется любой возможностью, чтобы сблизиться с ним. Любовь и уважение императора к Четырем Великим констеблям даже заставили многих высокопоставленных чиновников и дворян захотеть выдать замуж за них своих дочерей.

Однако его не интересовали богатые и драгоценные дочери, с детства воспитывавшиеся в аристократических семьях. Его красивые глаза не могли не взглянуть на нее снова.

“Как долго вы были тайным констеблем?” Он спросил.

“Отвечаю констеблю И..... два года”.

“Сколько вам было лет, когда вы впервые присоединились?”

“Семнадцать”.

Семнадцать? Значит, ей сейчас девятнадцать?

“Почему ты не вышла замуж?”

“Потому что я никогда об этом не думала”.

О чем бы он ни спросил, она бы отвечала.....очень прямолинейно.

“Есть ли кто-нибудь, кто тебе нравится?”

"нет."

И Дин Фэн взглянул на нее и заметил, что ее глаза всегда были сосредоточены на улицах, и она не показывала никаких эмоциональных колебаний из-за его вопросов.

Когда мужчина спрашивает женщину, интересуется ли она кем-то, это должно считаться грубым и в то же время должно иметь другие более глубокие значения. Тем не менее, она по-прежнему отвечала спокойно, без каких-либо изменений в выражении лица. Выражение ее лица показывало, что ей все равно, и в нем не было и следа застенчивости, как будто вопросы, которые он задавал, касались обычных вещей.

Он также не понимал, почему ему вдруг захотелось задать ей эти вопросы. Возможно, это было потому, что он испытывал к ней таинственную привязанность и надеялся увидеть намек на застенчивость в ее холодном выражении лица.

<http://tl.rulate.ru/book/61586/1600532>